

— Редко вижу, что у вас двоих еще есть настроение здесь пререкаться! — сказал Ло Чжицю.

С точки зрения Ло Чжицю, и Ло Вэй, и Се Юй были людьми с глубоким умом, привыкшими скрывать свои козни за внешним спокойствием. Таким двум людям, даже если они шли по одному пути, было трудно стать друзьями: слишком похожие, они отталкивали друг друга. Не считая их врагами в этой жизни — уже большая удача. Не долго думая, Ло Чжицю принял Се Юя в ученики, считая это мудрым решением. А то, что Ло Вэй и Се Юй могли ладить как братья, Ло Чжицю объяснял лишь тем, что понятие судьбы иногда действительно невозможно ни объяснить, ни понять.

— Значит, отец разрешил? — спросил Ло Вэй у Ло Чжицю.

Ло Чжицю спросил Се Юя:

— Юйэр, ты сам хочешь поехать?

Се Юй встал и ответил:

— Если учитель разрешит, Се Юй немедленно отправится в Ичжоу.

Ло Цзэ посмотрел на Се Юя, потом на своего отца и произнес:

— Брат Юй справится?

Се Юй не обиделся на недоверие Ло Цзэ, зная, что тот не имел дурных намерений.

— Второй брат, не волнуйся, — обратился он к Ло Цзэ. — Я знаю меру.

— Второй брат, — усмехнулся Ло Вэй. — Когда тебе было столько же лет, сколько брату Се Юю, ты уже уходил на поле брани. О чем ты переживаешь?

— Ты еще смеешься? — Ло Цзэ посмотрел на Ло Вэя. — Старший брат идет на войну, ты что, думаешь, это поездка на пикник?

— Разве старший брат действительно заставит меня, не умеющего воевать брата, сражаться? — возразил Ло Вэй. — Если второй брат переживает за меня, то лучше уж переживай за брата Се Юя.

— О чем мне стоит переживать? — спросил Се Юй.

Ло Вэй хихикнул и ехидно произнес:

— Брат Се Юй — красивый юноша, свободный и непринужденный, но пока еще не женат. Если он поедет в Ичжоу, глядь, а все девицы там заработают любовную тоску по нему!

Едва Ло Вэй это сказал, Ло Цзэ расхохотался, Ло Чжицю тоже улыбнулся и покачал головой, а Се Юй покраснел. В делах амурных Се Юй был застенчив.

— Врешь с утра до вечера! — отругал его Се Юй. Подумав, он не хотел проигрывать этот словесный поединок и добавил:

— Ты сам смотри, как бы не набрать любовных долгов!

Ло Цзэ тут же подхватил его слова и обратился к Ло Вэю:

— Сяо Вэй, запомни: я и отец не возражаем, если ты приведешь красивую жену, но женитьба перед сражением карается смертью. Не ставь старшего брата в неложное положение!

Ло Вэй на лице смеялся, но в душе думал: какая девушка достойна меня?

Когда смех утих, Ло Чжицю сказал Се Юю:

— В Ичжоу будь осторожен.

— Да, — добавил Ло Цзэ. — И загнанный заяц кусается, что уж говорить о человеке!

Ло Вэй сказал:

— По дороге в Ичжоу брату Се Юю нужно заехать в лечебное поместье Сяои и отобрать несколько Теневых стражей, чтобы взять с собой.

Ло Чжицю никогда не вмешивался в дела поместья Сяои, но он выделил Ло Вэю крупную сумму на его содержание. Сто пятьдесят семь Теневых стражей, лечившихся там, фактически уже принадлежали дому Ло.

— Вэйэр, как там сейчас стражи? — спросил Ло Чжицю.

— Кто-то уже выздоровел, — ответил Ло Вэй. — Кому-то нужно еще время, восстановление здоровья — дело медленное, спешить нельзя.

— Тогда Юйэр съездит, посмотри, — снова обратился Ло Чжицю к Се Юю. — Проверь, нет ли в поместье каких-либо упущений.

— Слушаюсь, — ответил Се Юй.

Пока в доме Ло тщательно планировали действия, в покоях Эин царила мрачная атмосфера.

Болезнь наложницы Лю, казалось, усилилась. Если раньше она могла вставать, то теперь была прикована к постели.

Лю Шуанши вошел во дворец под предлогом навестить больную. Видя, что наложница Лю так тяжело больна, он испытал горечь.

Наложница Лю взяла Лун Сюаня за руку и сказала:

— Сюаньэр, это матушка подвела тебя.

Лун Сюань с усилием улыбнулся:

— Матушка, что вы говорите? Разве Сюаньэр плохо здесь, с вами?

Наложница Лю, в голосе которой слышались слезы, произнесла:

— Ты и дядя столько времени все планировали, кто мог подумать, что все рухнет из-за этого немощного тела матушки! Твой отец хочет всю жизнь продержат тебя в этом дворце? Лун Юй в десять лет уже выехал из дворца набираться опыта, а сердце твоего отца... — она заплакала.

— Как он может быть так несправедлив!

— Ваше Высочество! — Лю Шуанши поспешил сделать два шага вперед и встал у кровати

наложницы Лю. — Нельзя говорить такое!

Наложница Лю спросила:

— Брат, Ушэн ведет войска в Юньгуань, а этот Ло Вэй будет рядом с ним. Не помешает ли он?

Лю Шуанши ответил:

— У Ло Вэя глаза, естественно, будут постоянно смотреть на Ушэна.

— Так зачем его оставлять? — вдруг резко воскликнула наложница Лю.

— Матушка, — сказал Лун Сюань. — Если с Ло Вэем случится что-то непредвиденное, отец не пощадит двоюродного брата.

— Род Ло, вечно этот род Ло! — с ненавистью произнесла наложница Лю. — Вечно этот род Ло мешает нашему будущему!

Лю Шуанши сказал:

— Сегодня маркиз Динхуай прибыл в столицу на аудиенцию к Его Величеству, а после встречи он пошел к Ло Чжицю.

— Эта женщина, наложница Ли, — сказала наложница Лю. — Теперь она льнет к императрице. Эта глупая женщина не видит дороги у себя под ногами. Она думает, если будет льстить императрице, то сможет вечно управлять шестью дворами? Мечтает!

— Ваше Высочество, — увещевал Лю Шуанши. — Сейчас вам не стоит об этом думать, лучше спокойно лечиться и восстанавливать силы.

И Лун Сюань, и Лю Шуанши понимали, что союз маркиза Динхуая Ли Шэна с Ло Чжицю был уже делом решенным. Наложница Ли, временно управлявшая шестью дворами, однажды собственноручно сказала близким, что в ее глазах наложница Лю — это всего лишь тонущая собака, которую нужно добить, не давая выплыть и укусить. Императрица, не имеющая власти, но пользующаяся любовью императора, была очевидным объектом, который наложница Ли стремилась привлечь на свою сторону. Интриги гарема часто влияли на смену сил при дворе.

— Матушка, ничего, — несмотря на тревогу в сердце, Лун Сюань утешал родную мать. — Двоюродный брат поедет, это то же самое. В некоторых делах нельзя спешить. Матушка, разве вы не верите в Сюаньэра?

— Если не тебе, то кому же мне верить? — сказала наложница Лю Лун Сюаню чистую правду. Она уже потеряла надежду на императора Синьбу. В четырнадцать лет она стала его боковой наложницей, прожили с ним в браке столько лет, родили двух сыновей, но он ее бросил без всякого сожаления. Теперь у нее остался только сын. Если нельзя возвыситься благодаря мужу, значит, можно возвыситься только благодаря сыну.

Вечером того же дня Лун Ши с нехитрым багажом пришел в дом левого министра Ло.

— Десять! — его встретила все та же улыбка Ло Вэя. — Не ожидал, что мы снова свидимся!

Лун Ши улыбнулся. Он всегда мог видеть Ло Вэя в зале Чанмин из темноты, хотя Ло Вэй его не видел.

— Это Нин Фэй, — Ло Вэй представил Нин Фэя, стоявшего рядом, Лун Ши, а потом крикнул в комнату напротив левого окна своего кабинета:

— Лань! Пришел брат Лун Ши!

Лун Ши и Нин Фэй обменялись приветствиями, в это время вошел Вэй Лань.

— Вэй Лань, — Лун Ши окинул его взглядом. Тело Вэй Ланя уже почти восстановилось, дух был бодр, лицо румяно, что очень обрадовало Лун Ши.

— Брат Нин Фэй, — ласково окликнул Ло Вэй. — Думал, ты поедешь в Юньгуань один, а глянь, сколько теперь людей составят тебе компанию!

Нин Фэй собрался ответить, как вдруг в комнату влетела Сяося, словно ветерок, а за ней гнался Цицзы.

— Что случилось? — спросил Ло Вэй.

— Молодой господин! — в гневе спросила Сяося. — Почему вы опять не берете меня с собой на этот раз?

Ло Вэй усмехнулся:

— Ты же не умеешь сражаться, зачем мне тебя брать? Если будет опасность, мне придется тебя защищать!

Сяося сказала:

— Сяося не умеет сражаться, но может отдать жизнь, чтобы защитить молодого господина!

— Да ладно, ладно, — Ло Вэй скривился. — В прошлый раз, когда меня били, первой сбежала именно ты! И ты хочешь меня защищать? Хватит, я хотя бы могу выдержать побои, а ты ни драться не умеешь, ни побои терпеть. Зачем мне тебя брать?

Сяося закричала:

— Я не первая сбежала!

Ло Вэй ответил:

— Если не первая, значит вторая!

— Я и не вторая!

— Значит третья!

Остальные четверо присутствующих смеялись. Слушать, как хозяин и слуга ссорятся, было забавнее, чем слушать шутки.

Ло Вэй и Сяося еще не прекратили спор, как вошли Ло Цзэ и Се Юй. Тогда Ло Вэй и Се Юй начали обмениваться насмешками, стараясь перещеголять друг друга, и фразы летели одна за другой, вызывая общую радость.

Слуги принесли фрукты и печенье. Ло Цзэ приказал принести вина и закуски из своих покоев,

и вся компания переместилась в маленький дворик за кабинетом Ло Вэя. Там они сели, пили вино и чай, забавлялись и шутили.

<http://bllate.org/book/16669/1528680>